

Нормативные основания мирового порядка

ООН и другие международные организации*

Александр КУТЕЙНИКОВ

Проблема мирового порядка обсуждается в научной литературе на протяжении несколько десятков лет. В данной статье понятия «мировой порядок» и «международный порядок» используются в качестве синонимов, тогда как отдельные авторы проводят различия между ними [1].

В. Пулиот, М. Корнпробст и П. Иш-Шалом, обобщив теоретические подходы крупных специалистов-международников к пониманию международного порядка с 70-х годов, выделяют по критерию состава порядка восемь вариантов его трактовки, которые они называют онтологиями. К ним относятся:

- баланс сил (в форме распределения возможностей);
- материальная гегемония;
- совокупность функциональных институтов и режимов;
- структура норм, моральных целей и идентичностей;
- сочетание принуждения и законности;
- структура институциональных отношений;

КУТЕЙНИКОВ Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС. *SPIN-код* (РИНЦ): 5003-5239, *E-mail*: a.kuteynikov@spbu.ru

Ключевые слова: международное право, нормы, мировой порядок, международные организации, Россия, Организация Объединённых Наций, борьба с фашизмом.

¹ *Богатуров А. Д.* Международный порядок в наступившем веке // *Международные процессы.* 2003. № 1. С. 6.

* Статья представляет собой переработанный доклад, прочитанный автором на пленарном заседании Международного конгресса XVIII Блищенковские чтения, Москва, РУДН, 11 апреля 2022 г. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества, научный проект № 21-514-12001. The reported study was funded by RFBR and DFG, project number 21-514-12001.

– доминирующий экономический и технологический способ производства;

– устоявшаяся модель действий, направленная на достижение определенных целей, таких как сохранение суверенитета [2].

Вопрос о мировом порядке актуализируется в периоды нарастания международной конфронтации и кризисов, и в настоящее время является одним из приоритетных для исследователей из разных стран [3].

Цели публикации заключаются в том, чтобы, отталкиваясь от высказываний министра иностранных дел России С. В. Лаврова, выделить некоторые особенности нормативных оснований мирового порядка в современных условиях и проследить, какую роль в его поддержании или изменении играют ООН и другие международные организации, а также пытаться дать ответы на вопросы:

– каково место ООН и других международных организаций в формирующемся международном порядке;

– выступают ли они институтами сохранения статус-кво или выполняют функции локомотивов трансформации порядка;

– как в нынешних условиях должна быть скорректирована позиция нашей страны в отношении мирового порядка и международных организаций.

Проблема мирового порядка превратилась в острейшую правовую и политическую проблему современности

Министр иностранных дел России С. В. Лавров, выступая 23 марта 2022 г. в МГИМО, сказал следующее: то, что происходит сейчас в мире, – «это не столько про Украину, а про попытки сформировать новый порядок» [4].

Руководитель нашего внешнеполитического ведомства и ранее

поднимал проблему мирового порядка в нескольких своих публикациях и выступлениях, указывая, что западные страны осуществляют попытки утвердить альтернативный существующему новый вариант мирового устройства, который лишь условно может быть назван порядком, поскольку не от-

² Pouliot V., Kornprobst M., Ish-Shalom P. *Theorizing World Orders. Cognitive Evolution and Beyond*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 3–4.

³ *Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State*. Oxford: Oxford University Press, 2019; *Zayas A. M. de. Building a just world order*. Atlanta: Clarity Press, First, 2021; *Flores R. G. The world corona changed: US, China and middle powers in the new international order*. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022; *Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order*. L.: Routledge, 2022; *Bordachev T. Europe, Russia and the liberal world order: international relations after the Cold War*. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022; *Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II*. N.Y.: Columbia University Press, 2022.

⁴ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и преподавателями МГИМО, Москва, 23 марта 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/

вечает потребностям гармоничного развития человечества. Он не инклюзивен, нацелен на ревизию ключевых международно-правовых механизмов, отрицает коллегиальное начало межгосударственного взаимодействия и по определению не в состоянии генерировать такие решения глобальных проблем, которые будут жизнеспособны и устойчивы в долгосрочном плане [5]. Запад продвигает концепцию «миропорядка, основанного на правилах», лишённых конкретного содержания. Эти правила образуют противовес универсальным принципам международного права, закреплённым в Уставе ООН. При этом сторонники нового порядка уходят не только от объяснения «своих правил», но и от вопросов, зачем они нужны [6].

Министр иностранных дел России на протяжении нескольких лет дипломатично и политкорректно говорит примерно следующее.

1. Происходившее и происходящее в Сербии и Сирии, в самопровозглашённых государствах, граничащих с Россией, в Ираке, Афганистане, Ливии, на Украине свидетельствует о разрушении прежнего и формирования нового мирового порядка.

2. Инициатором разрушения старого порядка выступает коллективный Запад, предлагая вместо него суррогат порядка.

3. Россию вполне устраивает существующий миропорядок, а вводимые Западом изменения представляют

прямую угрозу, однако наша страна готова к обсуждению изменений.

4. Подлинный порядок должен опираться на чёткую международно-правовую основу.

5. Базовые юридические основания мирового порядка в любом случае должны соответствовать зафиксированным в Уставе ООН положениям и отражать сложившееся по результатам разгрома фашизма понимание мировым сообществом того, где проходит граница между миром и войной, между добром и злом.

В нынешней ситуации проблема мирового порядка уже не может обсуждаться сугубо на дипломатических переговорах. Коллективный Запад в очередной раз создал фашистское государство и натравил его на нашу страну и на весь мировой порядок. Поэтому вопрос о порядке приходится решать на полях сражений, ценой жизни военных и гражданских лиц России, Донецкой и Луганской Народных Республик, Украины и других стран. В жертву новой концепции устройства мира уже принесены тысячи погибших.

Понять то, что происходит сейчас с мировым порядком, в терминах юридической науки чрезвычайно сложно. Юристы ориентированы на поиск идеала: идеальной нормы, соответствующей глубоким моральным основаниям и сформулированной в строгом соответствии со всеми законами формальной логики; совершенного текста закона или международного договора, формулиров-

⁵ Лавров С. В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>?

⁶ Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>

ки которого рационально обоснованы; международной организации, наделённой всеми необходимыми атрибутами или решения международного суда, принятого в полном соответствии с принципами и действующими нормами международного права. Юристы остро переживают – и на уровне рациональном, и на уровне эмоциональном – нарушение порядка, попрание норм права, отход от правовых принципов. Тем более что предлагаемый новый западный вариант не обладает признаками правовой системы и даже не имеет чётких характеристик нормативного комплекса.

С. В. Лавров в своём недавнем выступлении сказал, что лет десять назад наши западные коллеги вместо термина «международное право» (к выполнению которого призывали все годы существования ООН) стали требовать от всех *уважать «миропорядок, основанный на правилах», и их соблюдать*. Эти «правила» никому не предъявляет, потому что их нет. Для каждого конкретного случая они создаются заново в узком кругу западных стран, а потом выдаются за истину в последней инстанции [4].

Возможно, что именно социологам, привыкшим иметь дело с живой

стихией жизни, будет проще разобраться в совокупности туманно сформулированных оснований для мировой игры. Социологам часто приходится изучать девиантное поведение. Для нас отклонения от нормы воспринимаются не столь болезненно, а в некоторых случаях даже вызывают гораздо более сильный научный интерес, нежели исследование нормального.

При этом, конечно же, социологи не отрицают нормативность и порядок. Авторы многократно переизданного учебника о методах социальных наук, французские социологи, ещё в одном из первых изданий начала 70-х годов утверждали: «Правовая регламентация лежит в основе всякого социального порядка» [7], а не только мирового. Видимо, подобные истины неизвестны западным авторам новой концепции порядка, не имеющим представления о его правовом аспекте.

Мы прекрасно понимаем: следование международно-правовым нормам – это путь, который ведёт народы и государства к добру, истине, гармонии миру и справедливости. Нарушение норм – скользкая и кривая дорожка, которая заведёт в бездну, если вовремя не остановиться.

Нормы международного права – основы мирового порядка

Упомянутые статьи В. Пулиот, М. Корнпробст и П. Иш-Шалом в качестве одного из направлений трактовки мирового порядка выявили

его понимание как структуры норм, моральных целей и идентичностей.

Разовьём некоторые положения ранее опубликованной работы [8].

⁷ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 60.

⁸ Кутейников А. Е. Правые нормы международного регулирования: «волны унификации» // Международные процессы. № 1. 2003.

Понятие нормы комплексно, оно включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов.

Международно-правовая норма представляет собой:

– во-первых, императив, правило поведения мировых субъектов;

– во-вторых, объективно существующие условия;

– в-третьих, алгоритм поведения, программу планомерных действий, искусственно сконструированный образец-матрицу социальной организации;

– в-четвёртых, меру, с которой мировые субъекты соотносят свои поведение и действия [9].

«Право есть социальный порядок, – пишет Г. Кельзен, – а функция любого социального порядка состоит в том, чтобы формировать определённое поведение людей, заставить их воздержаться от некоторых действий, которые по тем или иным соображениям считаются вредными для общества, и совершать другие, которые по тем или иным соображениям считаются полезными» [10]. Аналогично следует сказать и о поведении коллективных акторов.

Важность норм, в частности нормативных аспектов правовой системы, обусловлена тем, что че-

ловечество выработало нормы в качестве преград против социального зла, регуляторов, сдерживающих «нечеловеческое», препятствующих «расчеловечиванию». Норма применительно к международному праву часто определяется как правило поведения государств или других субъектов международного права, признаваемое ими в качестве юридически обязательного в их взаимоотношениях. По словам Г. Кельзена, являющегося основателем нормативистского подхода в праве и одним из создателей текста Устава ООН, «право представляет собой нормативный порядок человеческого поведения, то есть систему регулирующих человеческое поведение норм» [11].

В общественных науках утвердилась идея о том, что развитие международных отношений, по крайней мере со времён Вестфальского мира, приводит к смене мировых порядков, часто связанной с «кровавыми вехами» мировых [12] и европейских [13, с. 41] войн. Однако, как известно из формальной логики, «после того не означает по причине того». Мировой порядок маркируется не войной, а определённой общепризнанной международно-правовой основой [13, с. 41], закреплённой в

⁹ Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985.

¹⁰ Kelsen H. Principles of International Law. N.Y.: Rinehart & Co, 1952. P. 3.

¹¹ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987). Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987. С. 11, 118; *Каламкарян Р. А.* Поведение государств в международном суде ООН. М., 1999; *Barnett M. N., Finnemore M.* The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations // *International Organizations*. Vol. 53. № 4. Autumn; *Sheikh A.* International Law and National Behavior. N.Y., 1974; *Кутейников А. Е.* Правовые нормы международного регулирования: «волны унификации» // *Международные процессы*. 2003. № 1.

¹² Системная история международных отношений. В 4 томах. Т. 1. События 1918–1945 гг. М., 2000.

¹³ *Санин Г. А.* Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений 1648–1667 гг. М.: Институт российской истории РАН – Центр гуманитарных инициатив, 2019.

конкретных международных договоров, а иногда и иных документах. Существуют различные более дроб-

ные или менее дробные варианты периодизации мировых порядков. Один из них отражён в табл. 1.

Таблица 1

Периодизация мировых порядков

Название, период существования	Основные документы
Вестфальский (1648–1701 гг.)	Мюнстерское и Оснабрюкское мирные соглашения, завершившие Тридцатилетнюю войну
Утрехтско-Ништадский (1713–1748 гг.)	Утрехтский мирный договор, положивший конец войне за испанское наследство. Ништадтский мирный договор, завершивший Северную войну между Россией и Швецией
Венский (1815–1853 гг.)	Заключительный акт Венского конгресса, ликвидировавший некоторые последствия передела мира в ходе наполеоновских войн. Акт Священного союза, учредивший первое в мире многостороннее учреждение
Крымско-Парижский (1856–1877 гг.)	Парижский мирный договор по итогам Крымской войны. Парижская декларация о морском праве
Берлинский (1877–1914 гг.)	Заключительный акт Берлинского конгресса
Версальско-Вашингтонский (1919–1939 гг.)	Версальский мирный договор, включающий Ковенант Лиги Наций и устав МОТ. Вашингтонский военно-морской договор (Договор пяти держав), содержащий попытку ограничить морские вооружения
Ялтинско-Потсдамский (1945–1991 гг.)	Итоговые документы конференций в Ялте и Потсдаме. Устав ООН
Брюссельско-Вашингтонский (1991–2020 гг.)	Устав ООН. Североатлантический договор, договоры о Европейских сообществах, Договор о Европейском союзе и др.
Новый мировой порядок (2020 г. –)	–

Нормативные основы мирового порядка, *во-первых*, предполагают наличие определённых принципов международного взаимодействия, устанавливая границы дозволенного и недозволенного.

Во-вторых, определяют пределы применения силы.

В-третьих, устанавливают инструменты, с помощью которых поддерживается равновесие и гармония.

Самое главное: мировой порядок создаётся для того, чтобы продолжилась жизнь, чтобы не наступила смерть сложнейшего, единственно-

го во всей Вселенной уникального коллективного существа – человечества.

При этом правовые нормы не могут охватить весь спектр международных отношений, в особенности их новые или быстро меняющиеся формы. Наряду с юридическими нормами существуют и развиваются моральные и политические нормы, «элементарные нормы», а также «правила игры», правила молчаливого согласия [14]. Их количество и значение особенно возросло во вто-

рой половине XX в., поскольку сотрудничество государств различных систем в правовой области было затруднено. Однако они в своей основе также направлены на утверждение добра в противовес злу.

«Ненормативные» регуляторы имеют тенденцию к развитию в направлении норм, что и происходит при формировании институтов, и сами эти регуляторы закрепляются в длительных и устойчивых образцах поведения международных акторов.

Может ли мировой порядок существовать без нормативных оснований?

Идея так называемого порядка, основанного на правилах, базируется на довольно давней концепции, в соответствии с которой мировой порядок рассматривается как альтернатива международному праву.

Например, в 2008 г. известный немецкий юрист Андреас Паулюс писал, хотя и в гипотетическом ключе, что ООН с самого начала функционировала как инструмент международного порядка, а не как правовой институт [15].

В 2016 г. Патрик Стюарт из Совета по международным отношениям (CFR) опубликовал статью «Мировой порядок: каковы, собственно, правила?». Он характеризует эпоху после Второй мировой войны как

«международный порядок, основанный на правилах» (*IRBO*).

Стюарт описал, как так называемый мировой порядок, основанный на правилах, действовал как механизм гегемонистского контроля над глобальной политикой, мировой экономикой и международной валютно-финансовой системой [16].

Статья П. Стюарта вышла в период выборной кампании в США и была своего рода наказом будущему президенту США. Автор призывает того, кто будет избран президентом, в качестве одного из приоритетов внешней политики выдвинуть задачу восстановления международного порядка, основанного на правилах [16]. Неожиданная победа Д. Трампа, по-видимому, помешала

¹⁴ Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 43.

¹⁵ Paulus A. Between Incapacity and Indispensability: The United Nations and International Order in the 21st Century // Progress in International Law. 2008. Vol. 60.

¹⁶ Stewart P. World Order: What, Exactly, are the Rules? // The Washington Quarterly. 2016. Vol. 39. Issue 1.

осуществиться этому проекту в полной мере, хотя принципиально ничего не изменила. Приход на высший пост представителя Демократической партии в 2021 г. позволил реализовать идеи порядка, основанного на правилах, более полно.

Как написал примерно год назад профессор Гарвардского университета и колумнист журнала *Foreign Policy* Стефен Волт, готовность использовать фразу «международный порядок, основанный на правилах», похоже, стала обязательным требованием для получения высшего поста во внешнеполитическом аппарате США. Автор сделал такой вывод на основании анализа вступительного заявления госсекретаря Энтони Блинкена во время его недавней встречи с высокопоставленными китайскими официальными лицами. «Наша администрация привержена дипломатическому руководству для продвижения интересов Соединённых Штатов и укрепления основанного на правилах международного порядка», – сказал он. С. Волт задаёт совершенно резонные вопросы: кто будет писать правила и будут ли Соединённые Штаты следовать правилам, которые они сами написали [17].

Концепция «порядка, основанного на правилах» не так проста, как кажется на первый взгляд. В ней есть некоторые разумные положения. Её сторонники полностью не отрицают

существования правовых норм, однако пытаются преподнести их в качестве лишь одной составной части какого-то хаотичного конгломерата.

Например, Австралийская ассоциация содействия ООН следующим образом определяет международный порядок, основанный на правилах: в целом его можно описать как общее обязательство всех стран вести свою деятельность в соответствии с согласованными правилами, которые меняются с течением времени, такими как: международное право, региональные соглашения о безопасности, торговые соглашения, иммиграционные протоколы и соглашения в области культуры [18].

Тревогу вызывает не столько сама идея правил, а то, что эти правила чётко не зафиксированы, меняются в процессе действий и применяются по двойным стандартам.

Йон Дэвис объясняет выдвижение идеи международного порядка, основанного на правилах, изменениями «глобальной власти»: поскольку между Востоком и Западом вновь разгорается вражда, считает он, нас заставляют поверить, что эта борьба определит будущее международных отношений и направление развития национальных государств. Однако глобальные преобразования возглавляются не национальными правительствами, а глобальной сетью заинтересованных сторон, и их целью является создание глобальной технократии [19].

¹⁷ Walt S. China Wants a 'Rules-Based International Order,' Too // URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/31/china-wants-a-rules-based-international-order-too/>

¹⁸ The United Nations and the rules-based international order. Canberra, S. a. // URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf

¹⁹ Davis I. Technocracy: The Operating System For the New International Rules-Based Order // Unlimited Hangout // URL: <https://unlimitedhangout.com/2022/02/investigative-reports/technocracy-the-operating-system-for-the-new-international-rules-based-order-1/>

Международные организации: хранители мирового порядка или локомотивы перемен?

Особую роль в Ялтинско-Потсдамском порядке, который пока ещё не ушёл в прошлое, играет Организация Объединённых Наций. Решения и действия ООН представляют собой функцию соотношения сил в мире, а оно серьёзным образом изменилось за семь с половиной послевоенных десятилетий, и в особенности за 30 последних лет.

В 90-х годах в ООН, казалось бы, открылись возможности для совместных действий стран, ранее находившихся по разные стороны баррикад, и согласованного реформирования мирового порядка. Однако вскоре стало понятно, что существует не один, а два основных несовместимых проекта:

– *первый* базируется на идее многополярности, многостороннего сотрудничества и коллективной безопасности, норме суверенного равенства;

– *второй* предполагает однополярность, гегемонию единственной сверхдержавы, наличие привилегированной группы её союзников, а также категории остальных стран, которые «гегемон» пытается представить в качестве негодяев и преступников.

Следует отметить, первый проект продвигается более напористо и более успешно, чем второй. ООН расширила свои функции и из института поддержания статус-кво превратилась в инструмент, используемый рядом государств для весьма существенной трансформации мирового порядка. Под их воздействием в повестку дня различных органов ООН

были включены новые темы, необходимость которых для выполнения основных функций ООН вызывает сомнение, например, такая идея, как ответственность по защите.

Наряду с рациональными новациями в ООН сложилась практика заявлений председателя Совета Безопасности ООН от имени Совета; были созданы нелегитимные чрезвычайные трибуналы по Югославии и Руанде; учреждена компенсационная комиссия по Ираку; был проведён ряд реформ, сменивших векторность действий организации, а сама она из организации «бюрократического типа» превратилась в организацию «менеджерского типа». В арсенал ООН вошли и были опробованы различные способы вмешательства, включая и вмешательство в политические системы государств-членов.

Объём журнальной статьи не позволяет всесторонне рассмотреть позицию России в ООН по вопросам мирового порядка, обозначим только одну из важнейших проблемных точек. Сила нашего влияния на формирование концепции мирового порядка, решения и действия ООН ограничена серьёзно сократившимся за последние 30 лет экономическим потенциалом страны. Формальное равенство государств, профессионализм наших дипломатов, а также наличие исключительных прав постоянного члена Совета Безопасности слабо подкрепляются материальными возможностями, без которых сложно воздействовать на принятие решений, выдвигать и отстаивать собственную позицию,

инициировать программы и проекты. По вкладу в регулярный бюджет ООН Россия находилась в 2019–2021 гг. на 10-м месте, существенно

уступая крупным западным странам по доле и величине взноса (табл. 2). Ещё меньше в сравнительном плане её добровольные взносы.

Таблица 2

Взносы в регулярный бюджет ООН в 2019–2021 гг. [20]

Страна	Взнос, %	Страна	Взнос, %	Страна	Взнос, %
США	22,0	Италия	3,307	Испания	2,146
Китай	12,005	Бразилия	2,948	Турция	1,371
Япония	8,564	Канада	2,734	Нидерланды	1,356
ФРГ	6,09	Россия	2,405	Мексика	1,292
Велико-британия	4,567	Республика Корея	2,267	ЮАР	1,172
Франция	4,427	Австралия	2,21	Швеция	1,151

Динамика взносов России показывает некоторый рост их величины, но в сравнении со взносами крупнейших доноров бюджета не прибавляет оптимизма.

Позиции страны в ООН зависят не только от их индивидуальных ресурсов, статуса, активности, но и от включённости во внутриорганизационные объединения государств с учётом их множества. В настоящее время помимо организованных по формальному принципу региональных групп, обеспечивающих справедливое распределения мест в некоторых органах ООН и ротацию на некоторых руководящих постах, в составе организации сложилось и действует несколько видов групп.

Среди них:

– члены межправительственных организаций – наблюдателей Гене-

ральной Ассамблеи, имеющих постоянные представительства при штаб-квартире ООН;

– члены межправительственных организаций – наблюдателей Генеральной Ассамблеи, не открывших постоянных представительств при штаб-квартире ООН;

– региональные и межрегиональные политические группы (Группа 77 плюс Китай, Группа северных стран, Движение неприсоединения, группа JUSCANZ);

– группы интересов (друзья R2P, Коалиция за новую повестку дня, Зонтичная группа на переговорах по климату и др.), а также глобальные группы стран Юга, Севера и др. [21].

В каждой из этих групп разрабатывается своё видение миропорядка, текущих целей и задач организации. Вектор действий ООН по отношению

²⁰ ST/ADM/SER.B/992. Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for the year 2019 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/466/50/PDF/N1846650.pdf?OpenElement>

²¹ Кутейников А. Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13.

к Ялтинско-Потсдамской системе нормативного регулирования складывается под влиянием разнородных интересов. Отдельные государства и

целые группы инициируют принятие документов и осуществление действий, явно ведущих к развалу порядка, установленного дорогой ценой.

Каким же должен быть мировой порядок?

Одна из первых статей С. В. Лаврова, в которой поднимается вопрос о мировом порядке, носит название «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» [5], приуроченная к открытию 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Название статьи заставляет вспомнить работу другого автора, Ю. В. Ключникова, которая вышла в свет ровно 100 лет назад – в 1922 г. в Берлине. В ней также речь идёт о порядке и также встречается слово «перепутье»: «На великом историческом перепутье» (так в оригинале. – *Авт.*). 5 глав по социологии международных отношений».

В России книга впервые была переиздана три раза под названием, соответствующим современной грамматике, и без подзаголовка, тираж последнего издания 2018 г. – 100 экземпляров.

Ю. В. Ключников тоже был министром иностранных дел, правда, в составе признанного лишь странами Антанты правительства Колчака.

В 20-е годы прошлого века, по словам Ключникова, после великой революции, мировой и гражданской войн в условиях хаоса, охватившего мир, многие социальные и политические процессы проявлялись более отчётливо, чем в мирной жизни, и воспринимались современниками, имевшими соответствующее образо-

вание и иной стиль мышления, по-другому, нежели воспринимаются нами сейчас. В это время «общий исторический процесс» мог стать «ясным, логичным и творческим», а человечество ценою великих жертв «получило впервые за всё время своего существования не только возможность, но и обязанность управлять общими судьбами» [22].

Ю. В. Ключников описывает общее состояние стран Западной Европы (Германии, Франции), где он жил в то время, используя термин «хаос». По-видимому, автор отчётливо понимал, к чему приведёт усиление хаоса. Надвигалась эпоха фашизма. В год выхода в свет его книги Б. Муссолини назначается премьер-министром итальянского правительства. Будущее показало: следующим этапом после мирового хаоса стал фашизм, страшнейшее из всех зол, которые довелось испытать человечеству.

Ю. В. Ключников увидел, что альтернативу мировому хаосу может предложить только Советская Россия. Противостоять нарастающим угрозам в то время могла только наша страна. Ключников стал одним из лидеров движения «Смена вех» и вскоре вернулся на родину. Для сменеховцев, многие из которых ранее сознательно боролись с коммунизмом, государственность нашей страны, её великие возможности и спо-

²² Ключников Ю. В. На великом историческом перепутье. М., 2001. С. 11.

способность предложить миру перспективный и гуманный проект оказались

гораздо более значимыми, чем политические и идеологические позиции.

Некоторые итоги и предложения

Давайте назовём вещи своими именами. То, что министр иностранных дел России С. В. Лавров дипломатично и политкорректно именуется «порядком, основанном на правилах», на самом деле не является порядком. Совокупность действий государств мира, основанная на никому не известных правилах, а не на чётко зафиксированных и обнародованных нормах и принципах, – это беспорядок. Если беспорядок не устранить, то следующим за ним этапом станет хаос, а за хаосом неизбежно следует фашизм, что сейчас наглядно продемонстрировано Украиной.

Устав ООН, принятый на волне победы над фашизмом, зафиксировал нормативную базу Ялтинско-Потсдамского порядка. Как оказалось, Устава ООН и механизмов, имеющихся в распоряжении этой организации, недостаточно, чтобы дать отпор беспорядку, хаосу и поднявшему уродливую голову фашизму. Борьбу с мировым злом приходится вести нашей стране практически в одиночку, тогда как некоторые государства и международные организации пытаются всячески этой борьбе помешать. Поэтому необходимо дополнять нормативную базу ООН, инструменты и алгоритмы её действий новыми компонентами.

Ключевыми игроками на международной арене по-прежнему являются государства, а не НАТО или Евросоюз. Думается, что в своё время этим и другим многосторонним

учреждениям было оказано слишком много чести со стороны России. Они же воспользовались нашей слабостью и доверчивостью, указаниями и попустительством своих членов и стали вторгаться в те сферы, куда им вторгаться не следовало бы. Сейчас, когда Россия выходит из некоторых организаций и органов, тем более не надо уделять им много чести. Необходимо смотреть на то, что делают члены этих организаций, и на них направлять острый критику и ответных действий.

Политики, руководители и сотрудники государственных органов Российской Федерации должны знать, что экспертное сообщество располагает серьёзными знаниями об очень многих аспектах права, функционирования международных организаций, других международных вопросов. Необходимо расширять круг привлекаемых экспертов, тогда как сейчас экспертиза, по видимому, в силу как объективных, так и субъективных причин отдана ограниченному кругу организаций и экспертов. Хотелось бы, чтобы наши научные фонды изменили свои подходы к пониманию фундаментальности научных исследований, отошли от её трактовки как абстрактного теоретизирования. Фундаментальность – это опора на научные методы, строгая логика исследования, а также ориентированность на решение тех задач, которые стоят перед обществом, а не на поиск ответов на исследовательские вопросы, которые

сочиняют сами для себя отдельные исследователи.

100 лет назад, оценив угрозу нарастающего хаоса в Западной Европе, Ю. В. Ключников и другие сменовековцы обратили свои взоры к России. Они поняли, что только нашей стране по силам поставить преграду мировому хаосу, предложить новые идеи, концепции и созидательные импульсы всему человечеству. И сейчас нет никакой силы в мире, кроме России, способной выдвинуть созидательные концепции мирового уровня и не допустить сползания человечества в пропасть [23].

Не пора ли перестать уделять так много внимания бесплодной концепции мирового псевдопорядка, основанного на правилах?

Не пора ли создать и утвердить нашу, национальную концепцию мирового порядка?

В достижениях России на международной арене, в международных документах, принятых по нашей инициативе, в теоретических и научно-практических разработках на-

ших учёных найдётся множество плодотворных идей для того, чтобы начать работу над концепцией нового мирового порядка, основанного на ясных принципах, нормах международного права, разумно устроенных международных организациях и других мировых учреждениях.

Нынешнее время практических действий требует не ограничиваться выводами научно-теоретического характера, но и сформулировать предложения о том, в каких направлениях следует формировать контуры будущего мирового порядка. Идеи высказываются без подробных обоснований, но каждая из них может быть подробно раскрыта. Возможно, часть из них покажется читателю спорной, утопичной или недостижимой в ближайшем будущем. Конечно же, они требуют обсуждения и корректировки. При этом отметим, что ведь и проект ООН ещё в 1943 г. был под большим вопросом, но политики стран разных и антагонистических систем тем не менее его реализовали.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. При всех недостатках, имеющихся в системе ООН, и накопившихся в ней дисфункциях в ближайшие десятилетия было бы желательно сохранить эту организацию в качестве основы мирового порядка, а за Уставом ООН сохранить статус ключевого международно-правового документа.

2. Необходимо дополнить нормы международного права, а возможно, и принципы международного права положениями о недопустимости фашизма, несовместимости его идеологии и практики с мировым порядком, безусловной легитимности действий по подавлению фашизма. Моделью международного договора может послужить Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

3. Необходимы новые договоры о гарантиях международной безопасности и конкретные инструменты проверки и поддержания договорённостей. При наличии современных технологий это вполне реализуемо.

²³ Кургина С. Е. Россия сейчас важнее для мира, чем в Великую Отечественную войну // ИА Красная Весна // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>

Нормы должны быть зафиксированы в международных договорах, а не политических декларациях.

Неудачный опыт СБСЕ/ОБСЕ должен послужить предостережением от создания подобных инструментов без юридических гарантий.

Не следует отдавать функцию контроля и мониторинга международным организациям, более действенными, хотя и сложнее реализуемыми, будут инструменты и механизмы, созданные на строго межгосударственной основе.

Трудно ожидать, что подобные договорённости будут сразу поддержаны большинством стран мира или региона. Поэтому первоначально они должны охватывать круг заинтересованных государств. По мере выявления их преимуществ и достижения значимых результатов к ним будут присоединяться новые члены.

4. Оптимизации ООН, возможно, будет способствовать установление равной величины взносов в регулярный бюджет ООН для всех постоянных членов Совета Безопасности, а в случае расширения состава Совета, что было бы разумным, применить это правило и к новым постоянным членам, если таковые появятся.

5. Международные организации, которые никуда не денутся [24], следует переориентировать на решение актуальных вопросов современности, избавиться от нагромождения дополнительных функций, провести оргреформы. Не исключено, что части из них не помешала бы децентрализация, непредвзятый аудит, кадровые реформы. По-видимому, время независимой международной гражданской службы прошло, и для оздоровления ряда организаций будет целесообразным ограничить количество краткосрочных контрактов для лиц, рекрутируемых на международной основе, в пользу приёма на работу сотрудников на принципах секондмента.

6. Можно бы было предложить и осуществить проекты организаций по чрезвычайной помощи, например, международного нефтяного фонда и международного газового фонда, где Россия могла бы играть ведущую роль, проявив своё стремление помочь тем, кто нуждается в серьёзной помощи.

7. Необходимо начать последовательную работу по переводу взносов, расчётов бюджета, финансовых операций международных организаций на диверсифицированную основу, отказываясь от доллара как основной валюты.

Государства, международные организации и все мы должны работать над тем, чтобы не вернулось самое страшное зло, которое до сегодняшнего дня знает человечество, и не родилось новое зло. Сейчас задача состоит в том, чтобы восстановить чёткую границу между добром и злом, поставить заслоны против беспорядка, хаоса и фашизма, остановить реставрацию фашизма, не позволить поднять голову неонацистской идеологии и политике.

---

²⁴ Клабберс Я. Международные организации никуда не денутся // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1.

Библиография • References

- Богатуров А. Д.* Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1. С. 6–23.
- [*Bogaturov A. D.* Mezhdunarodnyj porjadok v nastupivshem veke // Mezhdunarodnye processy. 2003. № 1. S. 6–23]
- Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и преподавателями МГИМО, Москва, 23 марта 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/
- [*Vystuplenie i otvety na voprosy ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova v hode vstrechi so studentami i prepodavatelyami MGIMO, Moskva, 23 marta 2022 g.* // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805995/]
- Каламкьян Р. А.* Поведение государств в международном суде ООН. М., 1999. – 161 с.
- [*Kalamkaryan R. A.* Povedenie gosudarstv v mezhdunarodnom sude OON. M., 1999. – 161 s.]
- Клабберс Я.* Международные организации никуда не денутся // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 12–23.
- [*Klabbers YA.* Mezhdunarodnye organizacii nikuda ne denutsya // Mezhdunarodnaya analitika. 2022. T. 13. № 1. S. 12–23]
- Ключников Ю. В.* На великом историческом перепутье. М., 2001. – 198 с.
- [*Klyuchnikov YU. V.* Na velikom istoricheskom pereput'e. M., 2001. – 198 s.]
- Кургинян С. Е.* Россия сейчас важнее для мира, чем в Великую Отечественную войну // ИА Красная Весна // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>
- [*Kurginyan S. E.* Rossiya sejchas vazhnee dlya mira, chem v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu // IA Krasnaya Vesna // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ec1feba5>]
- Кутейников А. Е.* ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13. С. 24–47.
- [*Kuteinikov A. E.* OON cherez 30 let posle holodnoi voyny: teoreticheskii analiz izmeneniimezhdunarodnoi organizacii // Mezhdunarodnaya analitika. 2022. T. 13. S. 24–47]
- Кутейников А. Е.* Правые нормы международного регулирования: «волны унификации» // Международные процессы. № 1. 2003. С. 24–38.
- [*Kutejnikov A. E.* Pravye normy mezhdunarodnogo regulirovaniya: «volny unifikacii» // Mezhdunarodnye processy. № 1. 2003. S. 24–38]
- Лавров С. В.* Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>?
- [*Lavrov S. V.* Mir na pereput'e i sistema mezhdunarodnyh otnoshenij budushchego // Rossiya v global'noj politike. 2019. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/>]
- Лавров С. В.* О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>
- [*Lavrov S. V.* O prave, pravah i pravilah // Rossiya v global'noj politike. 2021. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>]
- Лукашук И. И.* Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. – 322 с.

- [Lukashuk I. I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoj normativnoj sisteme. M., 1997. – 322 s.]
- Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. – 253 с.
- [Plahov V. D. Social'nye normy. Filosofskie osnovaniya obshchej teorii. M., 1985. – 253 s.]
- Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. – 607 с.
- [Pento R., Gravitc M. Metody social'nyh nauk. M., 1972. – 607 s.]
- Санин Г. А. Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений 1648–1667 гг. М.: Институт российской истории РАН – Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 360 с.
- [Sanin G. A. Rossiya i Ukraina v Vestfal'skoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij 1648–1667 gg. M.: Institut rossijskoj istorii RAN – Centr gumanitarnyh iniciativ, 2019. – 360 s.]
- Системная история международных отношений. В 4 томах. Т. 1. События 1918–1945 гг. М., 2000. – 516 с.
- [Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. V 4 tomah. T. 1. Sobytiya 1918–1945 gg. M., 2000. – 516 s.]
- Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987). Вып. 1. М.: ИНИОН, 1987. – 108 с.
- [Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena: K XIII kongressu Mezhdunarodnoj associacii pravovoj i social'noj filosofii (Tokio, 1987). Vyp. 1. M.: INION, 1987. – 108 s.]
- Barnett M. N., Finnemore M. The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations // International Organizations. Vol. 53. № 4. Autumn. P. 699–732.
- Bordachev T. Europe, Russia and the liberal world order: international relations after the Cold War. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022. – 236 p.
- Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 408 p.
- Davis I. Technocracy: The Operating System For the New International Rules-Based Order // Unlimited Hangout // URL: <https://unlimitedhangout.com/2022/02/investigative-reports/technocracy-the-operating-system-for-the-new-international-rules-based-order-1/>
- Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II. N.Y.: Columbia University Press, 2022. – 320 p.
- Flores R. G. The world corona changed: US, China and middle powers in the new international order. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2022. – 110 p.
- Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order. L.: Routledge, 2022. – 188 p.
- Kelsen H. Principles of International Law. N.Y.: Rinehart & Co, 1952. – 461 p.
- Paulus A. Between Incapacity and Indispensability: The United Nations and International Order in the 21st Century // Progress in International Law. 2008. Vol. 60. P. 289–314.
- Pouliot V., Kornprobst M., Ish-Shalom P. Theorizing World Orders. Cognitive Evolution and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 280 p.
- Sheikh A. International Law and National Behavior. N.Y., 1974. – 352 p.

- ST/ADM/SER.B/992. Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for the year 2019 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/466/50/PDF/N1846650.pdf?OpenElement>
- Stewart P.* World Order: What, Exactly, are the Rules? // *The Washington Quarterly*. 2016. Vol. 39. Issue 1. P. 7–27.
- The United Nations and the rules-based international order. Canberra, S. a. // URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf
- Walt S.* China Wants a 'Rules-Based International Order,' Too // URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/31/china-wants-a-rules-based-international-order-too/>
- Zayas A. M. de.* Building a just world order. Atlanta: Clarity Press, First, 2021. – 466p.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2022 г.